

1991 год, начало июля, солнечный день.

Возле кабинета профессора Джорджа Фенна в Лондонском университете, на скамейке в коридоре спокойно сидел Квининус Квиррелл, одетый в легкий темно-красный плащ и закутанный в темно-фиолетовый шарф.

В Лондоне сейчас начало июля, жара, и наряд Квиррелла всегда привлекает внимание проходящих мимо студентов и преподавателей.

Но его взгляд спокоен и собран, длинными тонкими пальцами он поигрывает коричневой деревянной палочкой - палочкой из ольхи.

Ольховая палочка Квиррела.

Девять дюймов, сердцевина из волоса хвоста единорога, более податливая, из рук мастера по изготовлению палочек Гаррика Олливандера.

Задумчивость в его светлом взгляде, медленно опускается к палочке.

Квиррел...

Или, скорее, Волдеморт...

Или... Лин Цзуо...

Это тело, несет слишком много душ.

Но, по крайней мере, Волдеморт и Лин Цзуо стали одним целым.

Итак.

Давайте называть его Волдемортом.

В конце концов, это его самая "настоящая" личность на данный момент.

Волдеморт задумчиво смотрит на свою палочку, и в его голове промелькнула мысль.

"Ольха, ее нелегко согнуть... как и малыша Квиринуса".

По своей природе она предпочитает отзывчивых, внимательных и симпатичных волшебников.

Но как палочка, она никогда не выбирает волшебника с похожим характером.

Наоборот, она ищет мастеров, которые не совсем такие же или даже совсем противоположные ей самой.

Сама палочка идеально подходит для произнесения беззвучных заклинаний, заслужив репутацию "только для высшего уровня чародейства".

В то же время она чрезвычайно полезна и верна.

И сердцевина из волос хвоста единорога...

Это самая верная из всех палочек, даже до самой "смерти", при этом отвергающая черную магию.

Два свойства верности, плюс одно сопротивление черной магии.

Три элемента в одном, и Волдеморта очень трудно убить.

Остаток души Волдеморта уже полностью слился с осколком души Линь Цзуо.

Магические знания в памяти остатка души состояли только из пяти элементов:

Заклинание похищения души.

Заклинание проникновения в сердце.

Забрать душу и забрать разум.

Авада.

Последняя часть содержания посвящена заклинанию, ритуальному зачатию воскрешения, или полузачатию.

Другими словами, единственная магия, которую Волдеморт, имея эту палочку, может использовать в данный момент, это...

Регенезис, подобие Воскрешения.

"Какой превосходный мастер божественного извлечения мыслей пропадает!" пробормотал Волдеморт саркастическим тоном.

В этот момент он размышлял о том, как ему отвязать от себя эту слишком светлую палочку.

В его голове заговорил Квиррелл, утративший контроль над своим телом.

"Учитель, выбрал бы Дамблдор меня на должность профессора класса Защиты от темных искусств в Хогвартсе?".

В его голосе, помимо сомнения, прозвучал намек на страх.

Волдеморт не удивился его страху - страх подавить было невозможно любому, у кого есть голова на плечах и кому приходится активно приближаться к Дамблдору.

"Квиринус, во-первых, мне нужно еще раз уточнить с тобой, чтобы ты не называл меня Мастером, зови меня Мистик, так меньше вероятность разоблачения.

Во-вторых, должность будет твоя, или ты думаешь, что они наймут этого... кандидата в профессора из службы надзора в Азкабана? Больше уверенности, Квиринус, ведь ты возвращаешься в Хогвартс!" сказал Волдеморт, не в силах сдержать ухмылку.

Нет нужды говорить, что это была хорошая идея - отправиться в Азкабан, чтобы найти профессора Защиты от Темных Искусств - светлые волшебники иногда слишком прямолинейны.

В конце концов, у Квиррелла были отличные шансы занять должность. Это был его шестой год работы в Хогвартсе. Пять лет он преподавал маггловедение, и только "качественные" выпускники прошлых лет могли занять должность в Хогвартсе, чтобы на досуге продолжить свое постижение магии. На шестой год Квиринус отправился в кругосветное путешествие, чтобы проверить знания и навыки... проверил.

Он встретил Волдеморта и покорился Ему.

"Да, мистер Мистик".

В его голове снова раздался голос Квиррелл, заставив Волдеморта закатить глаза.

"Только вы спрячьтесь получше, сэр! Я на сто процентов уверен, что глаза старого шмеля будут пристально смотреть на вас из-за линз в форме полумесяца".

Страх снова исходил из глубин души Квиррела, и Волдеморт беспомощно скривился.

Этот его маленький фанбой был действительно бесхарактерным и игривым.

"Мистер Квиринус Квиррелл", - раздался ясный голос, когда профессор Джордж Фенн подошел к нему, - "Вы пришли рано".

Волдеморт встал и кивнул с улыбкой: "Да, чтобы не задерживать вас слишком долго".

"То, что я немного подожду, ничто по сравнению с тем финансированием, которое вы предоставили для моего предмета". Сказал Профессор Джордж Фенн, открывая дверь в свой кабинет: "Но я должен сказать, что глубоко тронут вашей любезностью".

Волдеморт улыбнулся в ответ и последовал за ним в комнату.

"Итак, интересно, изменилось ли мнение маленького Квиррелл в лучшую сторону?"

Профессор Джордж Фенн сел в удобное кресло и жестом предложил Волдеморту устраиваться как он привык и налить себе воды.

"Спасибо, профессор". Налив в стакан воду и сделав глоток, Волдеmort сказал: "Я так не думаю, эта часть моей души все еще колеблется между высокомерием и трусостью."

"Еще несколько сеансов, я думаю, и ей станет намного лучше". Джордж Фенн сел напротив него, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и сказал: "Итак, удобно ли вам? Могу ли я начать и продолжать с ним заниматься?"

Волдеmort кивнул и улыбнулся: "Конечно, остальное - ваше время".

При этих словах Квиррелл, который до этого спокойно улыбался, вдруг стал холодным.

И душа Волдеморты добровольно отступила, а контроль над его телом снова был передан Квирреллу.

"Итак, давайте продолжим то, о чем мы не закончили говорить в прошлый раз".

"Молодой Квиррелл, что ты пережил с тех пор, как стал профессором в том древнем колледже?" спросил Джордж Фенн, профессор психологии в Лондонском университете и член Британского Общества Психологов.

"После того как я стал профессором... основ научной грамотности, я был счастлив..."

Квиррелл пересказал свой опыт, все еще выглядя холодным, но гораздо лучше, чем несколько дней назад.

На самом деле. Если бы не постоянное давление со стороны его хозяина, он не смог бы смириться с тем, что его лечит маггл - даже если бы этот маггл был уважаемым и влиятельным профессором психологии. Как мог гордый волшебник Квиррелл позволить кому-то заглянуть в свое сердце?

Просто... злость его хозяина была настолько ужасающей, что он боялся послушаться приказа своего господина.

Более того, надо сказать, что сила убеждения и мастерства симпатии профессора Джорджа Фенна не иссякла. После первоначального сближения профессор Джордж Фенн нашел проблемы в характере пациента и стал направлять беседы в русло самопознания и очищения.

Это становилось все более эффективным, и, по крайней мере, Квиррелл, сталкиваясь с профессором, перешел от отвращения и презрения к безразличию к образованному магглу.

Волдеморт был уверен, что еще несколько продолжений сеансов, и Квиррелл сможет успокоить свой разум, и ему не придется притворяться угодливым при встрече со старым Альбусом.

Волдеморт должен был признать, что не был хорошим актером.

Вместо того чтобы быть в Хогвартсе, маскируясь под Квиррелла, лучше было бы заставить Квиррелл немного помучиться и замаскировать его под себя.

В конце концов Квирреллу тоже нужно было просто быть таким же покоренным, каким он был во времена бытия Томом, когда стоял перед Дамблдором.

Ночь наступила, как всегда быстро и спонтанно в Лондоне.

Сгустилась темнота, которая могла скрыть многое: грабителей, пьяниц, развратных дам, и среди них... Сову.

"Тук, тук, тук".

Профессор Джордж Фенн, оглянувшись, удивился, когда сова приземлилась с той стороны оконного стекла и постучала по нему своим клювом.

"Это форма общения в моем доме. Конечно, кажется немного странным, что мы предпочитаем сов почтовым голубям". Волдеморт вовремя взял на себя контроль над телом Квиррелл, когда тот пробормотал эти слова и поднялся к окну.

"Действительно, удивительно, но... как она узнала, что вы здесь?" с любопытством спросил профессор Джордж Фенн.

"В семье есть дети, которые ходят в этот колледж, они должны быть обучили её прилетать сюда". Волдеморт спокойно солгал, вынимая конверт изо рта совы, а другой рукой доставая из кармашка на ремне несколько закусок, чтобы накормить ее.

На обратной стороне конверта, что неудивительно, была сургучная печать и знакомый герб.

Вокруг заглавной буквы "Н" были изображены орел, лев, барсук и змея.

Он с извинением улыбнулся профессору Джорджу Фенну, после чего открыл конверт и развернул бумагу.

Уважаемый мистер Квиринус Квиррелл.

Мы рады сообщить вам, что ваше заявление о приеме на должность профессора [Курс защиты от черной магии] было принято, и собеседование состоится 21 июля в 14 часов, пожалуйста, будьте готовы.

Также: пожалуйста, проходите в школу через камин Хогсмита. Как бывший профессор магловедения, я предполагаю, что вы хорошо знаете местоположение моего кабинета и можете сообщить мне заранее, если вы выберете другую форму прибытия.

Заместитель директора (женщина): Минерва Макгонагалл.

Письмо на этом заканчивалось, и на лице Волдеморта появилась улыбка.

"Есть ли хорошие новости?" спросил Джордж Фенн.

"Да, письмо из дома".

Волдеморт радостно засунул конверт в карман, а затем сказал:

"Профессор Джордж Фенн, возможно, ваше лечение придется ускорить, мне бы не хотелось, чтобы маленький Квиррелл вернулся домой в таком виде".

"Как пожелаете, мистер Квиррелл".

Джордж Фенн кивнул и снова принялся за работу.

А Волан-де-Морт, утративший контроль над своим телом, пробормотал из глубин сознания Квиррелл:

"Будь хорошо подготовлен, тогда... нам не грозит старый шмель, с которым не очень-то приятно иметь дело".

<http://tl.rulate.ru/book/82240/2559458>